

Глава 1524 – Ещё один прорыв

Линь Мин не планировал ничего скрывать от Сяо Мосянь. Он держал черную бусину и правдиво сказал: «Цзи Синь'Эр, это сущность из Духовного Шара Великого Тумана, собиравшаяся сто миллионов лет».

«Духовный Шар Великого Тумана!? Ты имеешь в виду тот Шар, который находится в руках Святого Сына Доброй Удачи!?» Сяо Мосянь была ошеломлена. Будучи сильнейшим героем Царства Богов, она, безусловно, знала, какой уровень сокровищ был у Духовного Шара Великого Тумана и что он из себя представлял.

«Именно так».

Сяо Мосянь была еще более поражена, услышав подтверждение Линь Мина. «Как у тебя оказалась эта штука?»

«Старший Божественное Начало передал его мне».

Раса святых вырвала Духовный Шар Великого Тумана из рук Божественного Тумана. Это не было секретом для фигур высокого уровня Царства Богов, и даже Сяо Мосянь знала об этой истории. На самом деле, если Линь Мин ничего не сказал бы, Сяо Мосянь и сама поняла все, отойдя от шока.

«Божественное Начало! Понятно, значит, твоё жилище из камней хаоса также досталось тебе тебе от Божественного Начала!»

Сяо Мосянь, наконец, поняла, что за шансы встретил Линь Мин.

Слишком уж много секретов было вокруг Линь Мина. Сяо Мосянь, казалось, что даже если бы у Божественного Начала и был преемник, который полностью унаследовал бы его наследие, ему все равно было бы трудно достичь нынешних высот Линь Мина. Более того, Линь Мин был мастером из низших царств, было невозможно представить, как он вообще получил одобрение Божественного Начала.

«Да, Старший Начало даровал мне большую милость. То, что он оставил для меня, уже несколько раз спасало мою жизнь. Старший Начало уже три раза спас меня из лап Тянь Минцзы».

Линь Мин и Тянь Минцзы провели несколько жарких столкновений друг с другом. Во время своей поездки на Континент Разлива Небес, Линь Мин опирался на секреты в Бездне Вечного Демона, чтобы переломить ход ситуации и убить аватар Тянь Минцзы.

Теперь он использовал Небесный Дворец Начала, чтобы не допустить, чтобы Тянь Минцзы поймал его на Погребальном Хребте Бога.

«Сущность этого Духовного Шара Великого Тумана, что в моих руках, собрана от жизненной силы крови, которую Шар поглощал более ста миллионов лет. Почти невозможно разделить её, и если я проглочу её всю, то не смогу противостоять его воздействию. Я могу использовать только Небесного Дао Великого Тумана, оставленный Божественным Началом, чтобы выделить небольшую часть энергии происхождения Шара, а затем медленно поглотить ее. Теперь, я извлеку часть энергии происхождения Шара, и мы, ты и я, ее поглотим».

«Ты и я?» Сяо Мосянь прекрасно понимала, насколько ценна эта сущность Духовного Шара

Великого Тумана; она намного превосходила превосходящую божественную пиллюлю! Если бы она могла впитать эту сущность, это принесло бы большую пользу ее культивированию!

«Мм, когда мы только что культивировали вместе, я почувствовал, что ты всего лишь в полушаге от области Божественного Владыки. Если ты поглотить сущность Духовного Шара Великого Тумана, тогда у тебя получится прорваться в область Божественного Владыки!»

Линь Мин не верил, что сможет победить Тянь Минцзыв одиночку. Если бы он получить помощь от Сяо Мосянь, то у них появился бы лучший шанс на успех.

Сяо Мосянь также обучалась Сутре Асуры. Как только она ворвется в область Божественного Владыки, она была бы не намного слабее, чем Линь Мин!

«Область Божественного Владыки ... возможно, я смогу прорваться, но даже если я это сделаю, мы с тобой вместе не сможем сравниться с Тянь Минцзы ...»

Сяо Мосянь не стала отказываться. В это время она и Линь Мин путешествовали по бурным морям в одной маленькой лодке, вместе.

«Правильно ... вот почему я должен рискнуть всем. В следующие несколько часов я должен сделать еще один прорыв!»

После этих слов в глазах Линь Мина вспыхнули огоньки. Сяо Мосянь была потрясена, услышав это: «Сделать еще один прорыв? Как ты собираешься совершить еще один прорыв?»

Линь Мин вошел на ранний этап Божественного Владыки всего несколько дней назад; ему никак не удастся сделать еще один прорыв.

Во многих случаях гении намеренно подавляли свое культивирование, чтобы еще больше стабилизировать свою основу, даже когда они могли совершить прорыв в любое время, когда захотят. Но такая ситуация возникала только тогда, когда эти гении оставались на достигнутой границе в течение достаточно долгого времени, и их культивирование накапливалось до достаточно высокой степени.

Что касается Линь Мина, он всего несколько дней назад прорвался через большую границу, и у него не было никаких накоплений. Его внутренний мир был совершенно пуст. В этой ситуации он хотел сделать еще один прорыв – это же глупость.

На что Линь Мин сказал: «Мне действительно невозможно сделать еще один прорыв в системе сбора сущности, но у меня есть шанс сделать прорыв в системе трансформации тела. Я планирую ... атаковать уровень Девяти Звезд Дворцов Дао!»

Когда Линь Мин произносил слова «Девять Звезд Дворцов Дао», каждое его слово было медленным и устойчивым, каждое слово несло с собой мужество и глубокую решимость!

Девять Звезд Дворцов Дао!

Это была мифическая граница, та, что Законы Небесного Дао не стерпят!

Как гордая дочь Царства Богов Сяо Мосянь, конечно, знала, что означала эта граница.

«Линь Мин ... ты шутишь... ты хочешь прорваться в Девять Звезд Дворцов Дао!?»

С тех пор, как 3,6 миллиарда лет назад разразилось великое бедствие, Девять Звезд Дворцов

Дао превратились в кандалы, которые связывали всех мастеров. Они были цепями, которые нельзя было разбить.

По легенде, миллион лет назад, Божественное Начало освободился от этих цепей, став первым и единственным человеком, который вступил в Девять Звезд Дворцов Дао со времени последнего великого бедствия!

Однако Божественное Начало сумел это сделать из-за его чрезвычайного таланта и, что еще важнее, потому что он обладал Духовным Шаром Великого Тумана!

Это было могущественное сокровище преобразования тела во всех 33 Небесах и уникальное творение, которое превзошло правила Небесного Дао. С талантом Божественного Начала в дополнение к такому невероятному сокровищу люди могли признать, что он освободился от правил Небесного Дао и вступил в Девять Звезд Дворцов Дао.

Что касается Линь Мина, то он не обладал Духовным Шаром Великого Тумана!

Линь Мин сотворил много чудес, и даже Сяо Мосянь считала, что наступит день, когда он сможет прорваться в Девять Звезд Дворца Дао. Но этот день наступит только один раз, когда он столкнется с каким-то сбивающим с толку случайным шансом, и когда всевозможные факторы совпадут. У него будет шанс на успех, только когда все это произойдет, не забудем и великую судьбу на теле Линь Мина!

Этот день был определенно не сегодняшним, когда Линь Мин решил ворваться в Девять Звезд Дворцов Дао только потому, что он сказал, что этого хочет!

«Линь Мин, ты хоть представляешь, о чем говоришь? Девять Звезд Дворцов Дао - это миф. Если бы ты овладел Духовным Шаром Великого Тумана, то, возможно, ты смог бы это сделать, но теперь у тебя есть только сущность Духовного Шара Великого Тумана».

Сяо Мосянь обычно была полностью уверена в Линь Мине, но в это время даже ей было трудно поверить в него.

Линь Мин серьезно сказал: «С тех пор, как я вышел на путь боевых искусств, я решил культивировать и тело, и энергию, поэтому я точно знаю, что означают Девять Звезд Дворцов Дао. На самом деле, я намного яснее, чем кто-либо ещё понимаю, что это такое!»

Слова Линь Мин лишили Сяо Мосянь дара речи. В самом деле, Линь Мин уже довел до предела Восемь Ворот Скрытых Небесных Основ. С точки зрения понимания Девяти Звезд Дворцов Дао даже Император был ниже его. Единственная причина, по которой он осмелился сказать, что он прорвется к Девяти Звездам Дворцов Дао, состояла в том, что он тщательно рассмотрел все переменные.

«Ты действительно полностью уверен в том, что сможешь это сделать?» сказала Сяо Мосянь, недоверие в ее голосе все не уходило.

«Нет ...» Линь Мин покачал головой: «Но теперь у меня нет другого выбора. У меня есть только около 10% шансов на успех!»

«10% ...» Сяо Мосянь почувствовала, как ее сердце опустилось в ее живот. Хотя сам факт того, что Линь Мин сказал, что у него даже был 10% -ный шанс проникнуть в Девять Звезд Дворцов Дао был шокирующим, 10% -ный шанс совершить прорыв в такой критический момент, казался просто слишком низким.

«Если ты не прорвешься в Девять Звезд Дворца Дао, разве мы сможем это пережить?» спросила Сяо Мосянь после минуты молчания.

Линь Мин покачал головой: «Я не могу придумать, как нам выжить. Методы Тянь Минцзы слишком зловещие и хитрые; даже я не могу себе представить, что он будет играть за птицу, охотящуюся на богомола. Хотя мне удалось ранить его, мне пришлось заплатить за это высокую цену. Если бы я был готов, все вышло бы по-иному. В настоящее время мы находимся на могиле Бай Ци. Если я не ошибаюсь, то, когда Тянь Минцзы уничтожит солдат, он затем запечатает Небесный Дворец Начала. Вполне вероятно, что он разместит слои печатей на выходной пространственной трещине, чтобы лишить нас любого шанса на побег. Тогда он запрет нас здесь и медленно превратит в таблетки».

Зная, как Тянь Минцзы любит вести дела, Линь Мин не ожидал, что он хоть к чему-то отнесется с пренебрежением, дав им шанс убежать.

Сяо Мосянь глубоко вздохнула, услышав это. Затем она вдруг рассмеялась. «Ну, судя по всему, все то, что ты описываешь, похоже, то, что они называют ситуацией с девятью шансами на смерть и одним шансом на выживание ...»

Если бы им оставалось только ждать смерти, и если Линь Мин не смог бы прорваться к Девяти Звездам Дворцов Дао, тогда их шанс на смерть достиг бы 90%.

Линь Мин покачал головой: «Может быть и более 90%, потому что, даже если я и сделаю прорыв в Девять Звезд Дворцов Дао, я до сих пор не знаю, какую степень силы я смогу достичь, и позволит ли она мне сразиться с Тянь Минцзы».

Тянь Минцзы был на пике области Короля Великого Мира. Даже если бы он был полностью измотан, в его руках, вероятно, все еще были особые карты.

Выслушав Линь Мина, какое-то время Сяо Мосянь не знала, какие чувства испытывает ее сердце.

Помимо страха смерти, который мог прийти в любое время, в ее голове были и другие мысли.

Она долго смотрела на Линь Мина, а затем тихо сказала: «Если ты умрешь здесь со мной, будешь жалеть об этом?»

«Жалеть?» Линь Мин был ошеломлен. Ему было странно, что Сяо Мосянь вдруг задала такой вопрос. Если бы они действительно умерли здесь, то о чем можно было бы жалеть?

«Я имею ввиду, будешь ли ты жалеть, что прибыл на Дорогу Асуры, о том, что отправился в Великую Пустошь, о том, что спас меня и вошел в Долину Трагической Смерти со мной, где мы пробыли девять лет и даже после того, как мы, наконец вышли, мы все еще можем быть похоронены в этой опасной стране ... »

Слова Сяо Мосянь заставили Линь Мина припомнить кое-что. Хотя было легко сказать, что они пробыли в Долине Трагической Смерти в течение девяти лет, правда была в том, что эти девять лет представляли собой 3300 дней и 3300 ночей. Он помнил все это, потому что это было что-то, что оставило глубокий след в его разуме.

Он издал легкий вздох и сказал: «Если я действительно умру здесь, то, конечно, я буду с этим согласен, но в этом мире нет никаких вторых шансов на сожаление. Поскольку я сделал свой выбор, мне также приходится сталкиваться и с ними. Речь не о том, чтобы сожалеть или не

пожалеть, потому что такое это сожаление, в конце концов?»

Сяо Мосянь сморщила нос в ответ, не похоже, чтобы ответ Линь Мина ей понравился. Она недовольно продолжила: «Из того, что ты сказал, выходит, что если тебе будет полезно сожалеть, тогда ты пожалеешь ... верно?»

Сяо Мосянь, похоже путалась в этом, казалось бы, бессмысленном вопросе, который не имел никакого смысла. Линь Мин не знал, как ответить. По правде говоря, он слабо понимал ее мысли, но сейчас было не время останавливаться на таких вещах.

«К чему именно сейчас говорить об этих непростых темах? Давай сэкономим столько времени, сколько можем, и поглотим сущность Духовного Шара Великого Тумана. Попытка сделать прорыв прямо сейчас - вот к чему мы должны стремиться ».

Сяо Мосянь посмотрела на Линь Мина, ее лицо несколько исказилось: «Поток времени был увеличен здесь в 500 раз, да и сколько времени могут отнять несколько слов? Я просто боюсь, что, если я не скажу сейчас, позже у меня не будет возможности ... »

Голос Сяо Мосянь, казалось, нес намек на грусть.

Линь Мин почувствовал, как его сердце смягчилось. «Тогда, если тебе есть, что сказать, скажи...»

«У меня есть вопрос, который я уже давно хочу задать тебе...» губы Сяо Мосянь дрожали, ее глаза бегали, когда она посмотрела на Линь Мина. Она долго молчала, а затем, как будто, собрав всю свою решимость, спокойно и четко сказала: «Если ты и я однажды станем заклятыми врагами, ты убьешь меня?»

<http://tl.rulate.ru/book/68/269054>